

Глава 8. Одолжение молока

Юй Нуаньнуань кричала в своем сердце, что это плохо.

Она действительно не имела это в виду сейчас, учитывая, что ей всего шесть месяцев, и она действительно инстинктивно двигала руками и ногами.

Прежде чем Юй Нуаннуань смогла придумать решение, она услышала, как кто-то снова выкрикнул имя Чэнь Цяоцин.

У пришедшего человека был громкий голос. Прошло много времени с тех пор, как раздался голос, но человек еще не вошел.

Юй Нуаннуань некоторое время смотрела на дверь, прежде чем увидела идущего человека.

Ясно увидев этого человека, Юй Нуаньнуань беспомощно отвернулась.

Она тоже знала этого человека, он был еще одним соседом семьи Юй.

Фамилия семьи — Ван, и все называют ее миссис Ван.

Мужа г-жи Ван нет уже несколько лет, и у нее есть только один сын, который подарил ей внука в прошлом году.

Госпожа Ван очень дорожила своим внуком и назвала его Ван Дабао.

Ван Дабао один год, он смуглый и толстый.

У матери Ван Дабао осталось мало молока. Логически говоря, ему был год, и он уже мог есть кашу, но госпожа Ван пожалела его и отказалась отнимать его от груди.

Обе семьи жили рядом друг с другом, и Юй Нуаньнуань всегда слышала звук, как мать Ван Дабао задыхалась.

Это все потому, что Ван Дабао не мог получить достаточно молока, поэтому он укусил её зубами.

Госпожа Ван приходила сюда с Ван Дабао на руках не раз и не два.

Причина прихода сюда каждый раз одна и та же: просто одолжить молоко у Чэнь Цяоцина.

Лучше сказать, что она занимает молоко, чем просила его. В любом случае, если вы одолжите его, вы никогда его не вернете.

В это время госпожа Ван держала Ван Дабао в одной руке и большую фарфоровую миску в другой.

Войдя в комнату, госпожу Ван не нужно было выпускать. Она села за стол и поставила миску перед Чэнь Цяоцинем. Она сказала громким голосом: «Цяоцин, подойди сюда, сожми миску. молока."

Услышав это, Юй Нуаньнуань закатила глаза.

Эта госпожа Ван вообще не выказывала никакого беспокойства, она говорила так, как будто

кто-то ей что-то был должен.

Жаль, что на этот раз госпожа Ван будет разочарована.

Вскоре после этого Чэнь Цяоцинь сказала с улыбкой: «Тетя Ван, извините, у меня нет молока».

"Что?"

Г-жа Ван чуть не вскочила со скамейки: «Что значит, у тебя нет молока? Почему у тебя нет молока? Ты скормила всё молоко этой девушке?»

Прежде чем Чэнь Цяоцинь успела заговорить, госпожа Ван начала ее ругать: «Цяоцинь, я не говорю о тебе. Она девочка. Ты не можешь ее ничем кормить. Молоком следует кормить толстого мальчика».

Улыбка на лице Чэнь Цяоциня исчезла: «Тетя Ван, не говорите, что у меня сейчас нет молока. Он не мой сын, так почему он должен есть мое молоко?»

«Цяоцинь, ты сказала неправильно! Как соседи, разве мы не должны помогать друг другу? Поторопитесь, дайте своему старшему племяннику миску молока, он будет плакать от голода».

Чэнь Цяоцинь сделала серьезное лицо и сказала: «Как я уже сказала, молока нет. Нуаньбао больше не хочет пить грудное молоко, поэтому я верну его».

Говоря об этом, Чэнь Цяоцинь тоже немного волновалась.

В наши дни в каждой семье нет ничего вкусного, чем можно было бы накормить своих детей. Если у матери нет молока, ни один ребенок не сможет есть нормально, пока ему не исполнится год или два.

Однако Юй Нуаньнуань отличается от других детей. Ей всего полгода, и она не хочет пить грудное молоко.

Я плакала, когда была голодна и отказывалась есть.

Чэнь Цяоцинь обсудила это с Сюй Шухуа. Видя, что Юй Нуаньнуань действительно сопротивляется, она смогла приготовить только пасту. Неожиданно то, что она съела, оказалось на самом деле сладким.

Поскольку Юй Нуаньнуань не хотела пить грудное молоко, Чэнь Цяоцинь просто вернула его.

Прошло всего два дня с тех пор, как госпожа Ван вернулась.

Г-жа Ван сначала была шокирована, затем разозлилась, указала на Чэнь Цяоцинь и отругала ее.